

Вышивка Ниан Ниан

В павильоне Ю Ниан сидели три красивые женщины, и все они, опустив головы, что-то делали.

«Ниан'Эр, ты опять ошибаешься!» - Хуа Му Цин беспомощно уставилась на мешочек в руке Лан Ю Ниан. Она всегда считала, что не очень хороша в этих вещах, но, увидев вышивку Лан Ю Ниан, Хуа Му Цин почувствовала, что ее вышивка намного лучше.

Юэ Бай Лянь отложила верхнюю одежду, которую она шила для Фэн Ся Ци, и подняла мешочек, который Лан Ю Ниан бросала вниз неизвестное число раз, сдерживая хихиканье, и сказала: «Этот намного лучше предыдущего. Ниан не должна сдаваться. Все еще можно исправить!»

Лан Ю Ниан взвыла, поднимая трагически выглядящий мешочек. Она хотела вышить мешочек для Фэн И Сюаня, поэтому притащила Хуа Му Цин и Юэ Бай Лянь, чтобы ей не было так одиноко. Но Лан Ю Ниан не ожидала, что ее вышивальная работа будет худшей из всех трех. Даже вышивка Хуа Му Цин была в несколько раз лучше, чем у нее.

«Почему это так трудно?» - Лан Ю Ниан посмотрела на свой вышитый мешочек и сравнила его с вышивкой Юэ Бай Лянь. На это просто нельзя было смотреть! Как она может подарить это Фэн И Сюаню? Этот мешочек полагалось носить на поясе. Если бы другие увидели, что Фэн И Сюань носит такой странный мешочек, Мин Ван был бы полностью унижен.

Юэ Бай Лянь собиралась еще немного попрактиковаться с Лан Ю Ниан, но когда она увидела дырки, проткнутые иглами в кончиках пальцев Лан Ю Ниан, ей стало нехорошо. Она явно была холодной и апатичной девушкой, но в то же время она была готова сделать все для человека, которого она вложила в свое сердце. Сердце Юэ Бай Лянь болело за Лан Ю Ниан.

«Ниан, ты уже справилась очень хорошо. Посмотри на свои раны!» - Сказала Юэ Бай Лянь и достала мазь. Хуа Му Цин бездумно взглянула на руки Лан Ю Ниан и почувствовала вину, увидев булабочные уколы. Для них Лан Ю Ниан всегда была лучшей, независимо от того, может ли она делать какие-то вещи. По какой-то причине чувства людей к Лан Ю Ниан были такими же, как и к младшей сестре, которая нуждалась в защите. Поэтому все были готовы потакать ей.

Лан Ю Ниан увидела, что снаружи становится поздно, и испугалась, что Фэн И Сюань вернется, поэтому велела Лан Ку убрать вещи. Она положила пальцы на стол, позволив Юэ Бай Лянь нанести мазь. Она чувствовала, что Юэ Бай Лянь становилась все более и более добродетельной женой и матерью, несмотря на то, что еще не была матерью.

Что Лан Юй Ниан не знала, так это того, что каждый раз, когда Юэ Бай Лянь возвращалась из павильона Ю Ниан, она и Фэн Ся Ци всегда говорили о Лан Юй Ниан. Их сердца были переполнены. Хотя они уже поженились, их мысли совсем не изменились.

«Ах да, Ниан'Эр, ты заметила, что со старой мадам что-то не так?» - С любопытством спросила Хуа Му Цин. С тех пор как Хуа Му Цин вышла замуж в поместье Лан, Лан Ю Ниан поручила Хуа Му Цин управлять всеми делами поместья Лан, потому что это был теперь дом Хуа Му Цин. К их радости, хотя Хуа Му Цин и отличалась буйным нравом, в ее управлении не было ничего плохого. После ее переезда в поместье Лан, с помощью дяди Лана, поместье

управлялось очень хорошо. Поэтому Хуа Му Цин была первой, кто должен был узнать, не случилось ли чего-нибудь странного со старой госпожой.

Лан Ю Ниан посмотрела на пальцы, которые были натерты мазью, чувствуя себя намного лучше. Равнодушно, она спросила: «Ну? Что тут странного?» По правде говоря, Лан Ю Ниан не воспринимала старую госпожу всерьез. Вот почему она сохранила ей жизнь. Но, похоже, эта старая мадам чувствовала себя беспокойно. Она просто не знала, в чем причина.

«Раньше из-за тебя старая мадам никогда не выходила из своего двора, но теперь она не только выходит из своего двора, она ходит пить чай с этими матронами из министерских семей. Что еще более важно, старая мадам приглашает некоторых мадам и молодых леди в поместье Лан. Я не могу найти предлога, чтобы остановить ее, поэтому я позволила старой мадам сделать это. Судя по всему, со старой мадам все в порядке, но я все время чувствую, что что-то не так!» - Сказала Хуа Му Цин. Она понимала, что эта старая мадам не была хорошим человеком. Жизнь в поместье Лан была бы очень спокойной без этой старой мадам.

Лан Ю Ниан нахмурилась, спрашивая: «С какими людьми старая мадам общалась?» - Лан Ю Ниан прекрасно понимала, что это не просто так, и, возможно, кто-то стоит за этим. Старая госпожа не боится ее, и у нее появились свои собственные идеи!

Хуа Му Цин внимательно на нее посмотрела. Поскольку старая мадам не была хорошим человеком, Хуа Му Цин приставила к ней свою служанку. Хуа му Цин перечисляла про себя встречи старухи, и ее глаза заблестели: «Не так уж много контактов, но после дня рождения старой госпожи консорт Тао из дворца прислала дворцовую служанку, чтобы компенсировать подарок на день рождения старой госпожи. В то время я почувствовала, что это было странно. Хотя отец занимает высокое положение при дворе, старая мадам-всего лишь старуха. Кроме того, каков статус супруги Тао? Это было неуместно!»

«Опять эта консорт Тао ... - Лан Ю Ниан постучала по столу и спросила: Вы не чувствуете, что эта жена Тао вам знакома?» По какой-то причине Лан Ю Ниан продолжала чувствовать, что эта Тао слишком враждебна к ней. С первого взгляда Лан Ю Ниан почувствовала, что знает эту женщину.

Юэ Бай Лянь и Хуа Му Цин задумались и покачали головами. Они не чувствовали ничего знакомого с этой супругой Тао. Юэ Бай Лянь обеспокоенно спросила: «Может ли она быть врагом, Ниан Эр? Если ты войдешь во дворец, ты должна быть со мной. Боюсь, у этой супруги Тао дурные намерения!»

Юэ Бай Лянь знала о личности Лан Ю Ниан, как молодого мастера Ву Цина. Она боялась, что Лан Ю Ниан кого-то обидела, и этот человек пришел отомстить.

Лан Ю Ниан кивнула. Естественно, она будет опасаться супруги Тао. Очевидные враги не были страшными. Хуже всего были враги, которых не видно. Такой враг укусит тебя, если ты не будешь осторожен. Лучшим способом защиты было избавиться от него.

Юэ Бай Лянь и Хуа Му Цин увидели, что уже темнеет, и приготовились уходить. Юэ Бай Лянь подумывала о том, чтобы вернуться и обсудить дела супруги Тао. Они должны защитить Ниан'Эр, так что эта супруга Тао не могла остаться!

Лан Ву и Лан Ку внесли в павильон блюда с едой. Увидев, что юная мисс лежит на мягкой кушетке, размышляя о чем-то неведомом, они не стали ее беспокоить и молча встали у стола.

Они знали, что юная мисс определенно думает о чем-то серьезном.

Вскоре Лан Ю Ниан пришла в себя и увидела Фэн И Сюаня, который вернулся. Лан Ю Ниан улыбнулась: «Почему ты вернулся так рано?»

«Хм... - Фэн И Сюань понес Лан Ю Ниан к столу, чтобы покормить, - скучал по тебе!» Слова Фэн И Сюаня не были ложью. Он действительно скучал по Ниан Ниан. Увидев, что в военном лагере нет ничего важного, он вернулся. Армия Мин поняла чувства своего господина и послала Фэн И Сюаню вслед двусмысленные взгляды.

«Если у меня будет время, я поеду с тобой в военный лагерь, хорошо?» - сказала Лан Ю Ниан. Ей было все равно, как на нее посмотрят другие, лишь бы она могла сопровождать Фэн И Сюаня. Кроме того, с грубыми мужчинами в военном лагере было гораздо легче общаться, чем с молодыми леди из знатных семей.

Фэн И Сюань улыбнулся: «Хорошо!» Что касается того, что женщин не пускают в военный лагерь, то ему это было совершенно безразлично. В глазах Фэн И Сюаня, если Лан Ю Ниан хотела трон, Фэн И Сюань украл бы его для нее без всяких раздумий.

Они вдвоем болтали, пока ели, но руки Лан Ю Ниан, которые были уколоты иглами, доставляли ей неудобство, и она не могла держать палочки для еды. Лан Ю Ниан боялась, что Фэн И Сюань заметит это, поэтому она кокетливо сказала: «Я хочу, чтобы Сюань накормил меня!» Ее рот был открыт, как у маленького зверька, ожидающего, когда его накормят, и Фэн И Сюаню захотелось откусить от него несколько кусочков.

Фэн И Сюань ненавидел, что Лан Ю Ниан не могла так кокетничать каждый день. Он бы с удовольствием кормил ее каждый раз. Если бы это были другие мужчины, они бы чувствовали себя раздраженными, но для Фэн И Сюаня, быть вместе с Ниан Ниан было высшим счастьем, и он наслаждался собой. Даже если это означало служить Ниан Ниан, он делал это от всего сердца.

«Ты уже разузнал про эту жену Тао?» - Спросила Лан Ю Ниан. Что же касается врагов, то Лан Ю Ниан хотела ухватить все зацепки. Лан Ю Ниан использовала павильон Ву Цин, чтобы следить за супругой Тао, но не нашла ничего полезного. И ей оставалось только положиться на Сюаня. В конце концов, силы Призрачного царства нельзя было недооценивать.

Фэн И Сюань откусил несколько кусочков и сказал: «Происхождение жены Тао оказалось слишком обычным. Вроде бы ничего интересного, но чем больше нам так казалось, тем больше это означало, что возникла проблема.»

Фэн И Сюань вспомнил информацию, которую он обнаружил. Жена Тао был ребенком из обычной купеческой семьи. Поскольку она вошла во дворец в качестве дворцовой служанки, император проникся к ней симпатией и благоволил ей, сделав супругой Тао. Это выглядело как самый обычный жест, но Фэн И Сюань увидел в нем что-то другое. Как может женщина быть такой чистой? Значит, с этой супругой Тао было что-то серьезно не так.

«Несмотря ни на что, жена Тао не победит!» - Лан Ю Ниан задумалась. Поскольку эта супруга Тао не очень хорошо скрывала свою ненависть, ей было суждено проиграть. Но Лан Ю Ниан должна была признать, что Тао нашла лучшего покровителя для себя.

Фэн И Сюань схватил Лан Ю Ниан за руку, собираясь прогуляться. Каждый вечер после того, как они заканчивали трапезу, Фэн И Сюань боялся, что Лан Ю Ниан не сможет переварить пищу, и поэтому брал ее на прогулку во внутренний двор. Но когда Фэн И Сюань собрался схватить Лан Ю Ниан за нежные руки, она деликатно хихикнула и первой вышла из павильона. Глаза Фэн И Сюаня вспыхнули, и он быстро понес Лан Ю Ниан обратно в павильон.

«Твои руки!» - Сказал Фэн И Сюань с каменным лицом. Если бы другие увидели это, они были бы невероятно напуганы, но Лан Ю Ниан просто хихикала и не слушала. Она уже знала, что Фэн И Сюань с подозрением относится к ее рукам, но она действительно не хотела, чтобы Фэн И Сюань волновался. Она еще не закончила учиться вышивать. Она все еще хотела сделать Фэн И Сюаню сюрприз.

«Нет!» - Лан Ю Ниан заложила руки за спину, очень похожая на негодного ребенка, когда она свернулась калачиком на кровати, отказываясь вынимать руки. Фэн И Сюань был чрезвычайно обеспокоен и собирался выдернуть руку Лан Ю Ниан, но боялся причинить ей боль. Таким образом, они разыграли сцену, когда один человек уклонялся, а другой уговаривал.

В конце концов, Фэн И Сюань совершенно вышел из себя, когда поцеловал красные губы Ниан Ниан. После этого ноги Лан Ю Ниан размягчились, и все стало туманным – тогда он и вытащил ее маленькие руки. Тут же его лицо почернело, а его голос стал суровым: «Как это случилось?»

Лан Ю Ниан поджала губы и сказала: «Случайно. В любом случае, все в порядке. Сюань?»

Фэн И Сюань долго смотрел на Лан Ю Ниан. Смысл был ясен: он хотел услышать правду. С болью в сердце он поцеловал красные и покрытые ранами пальцы Лан Ю Ниан. Лан Ю Ниан чувствовала щекотку от поцелуев Фэн И Сюаня, она хотела вырвать свои руки, но она была не сильнее Фэн И Сюаня.

«Признаюсь! Так щекотно!» - Лан Ю Ниан хихикнула, упав на одеяло, ее щеки покраснели, как яблоки.

Фэн И Сюань поцеловал руку Лан Ю Ниан и достал мазь, чтобы нанести ее на пальцы Лан Ю Ниан, его голос был нежен: «Если ты не признаешься, я вызову Лан Ку и других!»

«Не надо!» - Лан Ю Ниан остановила его и смущенно что-то пробормотала. Фэн И Сюань пытался слушать, но он не мог разобрать, что говорит Лан Ю Ниан, и ему оставалось только крикнуть: «Лан Ву, Лан Ку, войдите!»

Лан Ку и Лан Ву, которые были снаружи и убрали со стола, задрожали, не понимая, что не так с этим Мин Ваном, который обычно не разговаривал с ними. Тем не менее, они вошли в комнату и увидели, как Мин Ван нежно накладывает мазь на пальцы их юной госпожи, и сразу все поняли.

«Что случилось с руками Ниан Ниан?» - Спросил Фэн И Сюань.

«Я запрещаю вам говорить! - Лан Ю Ниан встала с кровати, - Вы мои друзья, вам нельзя меня продавать!» Лан Ю Ниан точно знала, что если Фэн И Сюань узнает, почему она стала такой, он определенно захочет взглянуть на мешочек, который она ему сделала, но этот мешочек был слишком уродлив, чтобы смотреть на него!

«Говорите!» - Фэн И Сюань потребовал и испугался, что Ниан Ниан рассердится, поэтому добавил: «Если они не будут говорить, ты можешь сказать мне сама, хорошо?» Видя Ниан Ниан в таком состоянии, Фэн И Сюань почувствовал, что с ранами на ее пальцах определенно что-то не так.

Поскольку Лан Ку все еще колебалась, Лан Ву выскочила и сказала: «Мин Ван, пальцы юной госпожи стали такими от вышивки мешочка для вас!» Говоря это, Лан Ву не смотрела на сердитое лицо их юной госпожи и схватила Лан Ку, выбегая.

Лан Ю Ниан смущенно свернулась калачиком на одеяле. Фэн И Сюань увидел, что Лан Ю Ниан прячется, как страус, чувствуя одновременно сердечную боль и удовольствие в своем сердце. Опасаясь, что одеяло задушит Лан Ю Ниан, Фэн И Сюань вытащил ее и заключил в свои объятия, радостно спрашивая: «Ты вышиваешь мне мешочек?»

Лан Ю Ниан знала, что она больше не сможет скрывать это, и кивнула: «Я хотела сделать для тебя личный предмет, но, похоже, я действительно не умею вышивать.»

«Где же он?» - Спросил Фэн И Сюань, в его голосе слышалось нетерпение.

Лан Ю Ниан указала на коробку на комод. Фэн И Сюань держал Лан Ю Ниан, когда он открыл коробку и увидел вышитый мешочек, который совсем нельзя было считать красивым. Мешочек был черный, расшитый паучьей Лилией. На обратной стороне мешочка было вышито «Сюань». Если бы не вышивальная работа, этот мешочек считался бы неплохим.

«Э-э, я только учусь вышивать. Это первое, что я сделала. Через несколько дней я обязательно вышию красивый мешочек и подарю его тебе!» - Сказала Лан Ю Ниан, готовая забрать мешочек из рук Фэн И Сюаня, но Фэн И Сюань уклонился от ответа.

Он засунул мешочек себе в карман, его глаза наполнились взволнованным трепетом: «Это очень хорошо. Первый мешочек, вышитый Ниан Ниан - самый лучший. Не делай больше ничего в будущем. Когда я смотрю на раны на твоей руке, мое сердце болит....»

«Но...» - Лан Ю Ниан хотела возразить и была подавлена поцелуем Фэн И Сюаня. Смутно Лан Ю Ниан могла только слышать шепот:

«Если это было вышито Ниан Ниан, мне это понравится, что бы это ни было!»